

Лэ Юй, напротив, рассмеялся, не уступая в резкости:

— Как так, князь Цзинчэн не только стал прекраснее, но и гневается с большей силой. Кто это сказал, что решил бороться за трон Южной Чу? Осмелюсь спросить, сможете ли вы отказаться от женитьбы на принцессе Яньцинъ, чтобы взойти на трон? Если вы хотите жениться, то мои слова принцессе были полезны, по крайней мере не вредны. Вы не только не благодарите, но ещё спрашиваете, по какому праву я вмешиваюсь. Тогда я спрошу, по какому праву вы обвиняете меня?

Сяо Шанли не нашёл, что ответить. Его гнев утих, но на лице появилась растерянность и горечь. Он тихо сказал:

— Я действительно хочу жениться на принцессе Яньцинъ. Я уже сделал выбор и должен делать то, что нужно... Но почему именно ты должен был способствовать этому...

Тем временем за пределами Двора Весенних Ароматов по каменной дороге медленно двигалась карета с ярким куполом. Внутри кареты было достаточно места, чтобы стоять и ходить. Она была разделена на внутреннюю и внешнюю части тонкой деревянной дверью с изображением пейзажа. Не Фэйлуань сидела внутри. Сегодня она выступала с музыкой, а не с танцами. Все знали, что супруга наследного принца Чжаохуай долгое время жила вдовой, её характер был спокойным и сдержанным. Её платье было выбрано в элегантном и строгом стиле, как у придворной дамы столицы. Однако её черты лица были настолько прекрасны, что их трудно было описать. Тянь Мими долго смотрела на неё и с улыбкой сказала:

— Я никогда не видела такой красоты, как у вас, сестра. Я давно слышала, что вы прекрасно танцуете, но не знала, что вы так хорошо играете на цитре. Всего несколько звуков, и вы затмили всех, кто играл на больших и малых пятиструнных и четырёхструнных лютнях.

Не Фэйлуань поклонилась и с улыбкой ответила:

— Вы льстите мне, девочка.

Тянь Мими вздохнула:

— Сестра, зачем так отдаляться?

Она тихо добавила:

— Когда-то я тоже училась играть на цитре у матери, но у меня никогда не получалось хорошо.

Не Фэйлуань, услышав её печаль, посмотрела на её чёрные волосы, задумалась, а затем с улыбкой ответила:

— Вам не нужно использовать музыку и танцы, чтобы угождать гостям. Если вы играете для души, то всё будет прекрасно. Моя музыка, к сожалению, не избежала вульгарности, и я рада, что она вам понравилась.

Тянь Мими ещё не успела ответить, как услышала звук вытаскиваемого меча за деревянной дверью. Цэнь Мухань спокойно сказал:

— Незваные гости прибыли. Госпожа, не выходите из кареты.

Дверь кареты с треском открылась, и сразу же раздался крик. Кучер был убит на месте. Цэнь Мухань, не отводя взгляда, схватил поводья и, продолжая мчаться по дороге, спросил:

— Кто осмеливается напасть!

Тянь Мими почувствовала тревогу, схватила руку Не Фэйлуань и выглянула из-за занавески. Впереди и по бокам появились несколько фигур в красных одеждах, и раздался лёгкий вздох:

— Вэньжэнь Чжаохуа из Обители Цветочного Меча просит принцессу остановиться.

В то же время две лошади впереди заржали, и тонкий холодный свет мелькнул. Карета резко наклонилась вперёд, как будто гора обрушилась. Оказалось, что два ученика в красных одеждах перекрыли дорогу тонкой стальной проволокой.

Цэнь Мухань ударил мечом, но было уже поздно. Проволока перерезала горла двум лошадям, которые с диким ржанием упали, обнажив белые кости. Тёплая кровь лошадей забрызгала половину тела Цэнь Муханя. Ученики из Обители Цветочного Меча окружили его, но никто не осмелился подойти ближе, чем на три шага.

Формация Тюрьмы Двойного Цвета была построена, и четырнадцать юношей в красных одеждах, держа мечи, стояли настороженно, образуя углы, чтобы не дать Цэнь Муханю приблизиться к Вэньжэнь Чжаохуа на расстояние в десять шагов.

Вэньжэнь Чжаохуа погладил ножны меча и мягко сказал:

— Мы вынуждены поступить так. Прошу прощения у принцессы. И вы, Цэнь Мухань, простите. Я не хочу вступать с вами в бой, так как это приведёт только к взаимным потерям. Сейчас в городе Цзиньцзин собрались младшие гроссмейстеры, и любой, кто получит ранение, окажется в опасности. К счастью, Формация Тюрьмы Двойного Цвета, созданная Обителью Цветочного Меча, ещё ни разу не была прорвана кем-то ниже уровня гроссмейстера. Если принцесса согласится встретиться со мной и пойти с нами, мы избежим кровопролития. Я гарантирую, что никто не посмеет проявить к вам неуважение.

Цэнь Мухань опустил меч, затем взмахнул запястьем:

— Если хотите сражаться, сражайтесь. Если хотите увидеть принцессу, сначала пройдите через мой труп.

Не Фэйлуань в ужасе вскрикнула, едва устояв на ногах:

— Ты... ты принцесса? Принцесса Яньцинь!

Тянь Мими тихо произнесла:

— Сестра, я знаю, что ты не любишь меня, и я снова тебя подвела. Не волнуйся, господин Лэ обещал мне это, он скоро придёт, и я обязательно защищу тебя! Если я переживу это, то приду извиниться перед тобой!

Она быстро сняла золотые браслеты и ударила их друг о друга. Браслеты, яркие, как золото, внезапно вспыхнули красным светом, и появился дым. Она поправила одежду, стиснула губы, выпрямила спину и приготовилась выйти из кареты.

Не Фэйлуань в отчаянии крикнула:

— Вернись!

Она невольно схватила её за рукав. Раньше она никогда не была так близка с ней, но теперь, в этот момент, она внимательно рассмотрела Тянь Мими. Услышав её прозвище «Мими», она поняла, что брак её матери, вероятно, был несчастлив. Теперь она узнала, что её мать — та самая знаменитая женщина-генерал, которую она так долго восхищалась и о которой плакала.

Увидев её дочь, она поняла, что её мать, несмотря на все козни, не сломалась, а воспитала дочь, полную честности и света. Не Фэйлуань дрожащей рукой коснулась её лица и тихо прошептала:

— Так ты и есть принцесса Яньцин, дочь генерала Нин. Я не люблю тебя, просто чувствую себя недостойной... Ты ещё так молода, это так тяжело.

Затем она глубоко вздохнула, сняла её заколку и корону, с улыбкой сказала:

— Даже я вижу, что ты важна, и твоя безопасность — не только твоя забота.

Она сняла своё платье и обувь, отдала их Тянь Мими, передела её, заплела её волосы и обменяла все украшения. Затем она вытерла макияж и сама заплела свои волосы.

Тянь Мими, пока Не Фэйлуань причёсывала её и надевала украшения, пришла в себя. Она смотрела на неё, готовую пожертвовать жизнью ради неё, почти незнакомой, и закрыла лицо руками:

— Сестра, мы говорили всего два раза, зачем ты это делаешь!

Не Фэйлуань, всегда полная нежности и улыбок, теперь, решившись на смерть, спокойно поправила украшения и села у окна:

— Я никогда не говорила об этом вслух, но генерал Нин — мой самый большой идеал. Ты назвала меня сестрой, а твою мать убили, и теперь хотят убить тебя. Я, хотя и ничтожна, не позволю этому случиться!

Она говорила с улыбкой на губах, её лицо, освещённое солнцем, было настолько прекрасным, что на него было трудно смотреть. Тянь Мими смотрела на неё, и слёзы катились по её щекам.

Не Фэйлуань громко сказала:

— Цэнь Мухань, Вэньжэнь Чжаохуа, остановитесь!

Её голос был мягким и дрожащим, но в нём была непоколебимая сила. Вэньжэнь Чжаохуа, который ранее видел Тянь Мими, почувствовал, что голос звучит странно, и решил не действовать. Цэнь Мухань мгновенно понял ситуацию и, крепче сжав меч, начал сражаться, чтобы дать принцессе шанс.

Не Фэйлуань схватила руку Тянь Мими, улыбнулась ей и сказала:

— Вы хотите меня. Цэнь Мухань, пожалуйста, сразитесь с ними. Вэньжэнь Чжаохуа, я предлагаю вам пари: если за время, пока горит одна палочка благовоний, Цэнь Мухань не убьёт троих из вашей формации, я пойду с вами. Как вам?

Вэньжэнь Чжаохуа отвернулся, не желая смотреть:

— Вы уже обречены, зачем увеличивать потери.

Он посмотрел на своих младших братьев и добавил:

— Хорошо, как вы хотите. Прошу прощения у моих братьев.

Один из юношей в красных одеждах звонко сказал:

— Брат Вэньжэнь, не беспокойтесь о нас. Если бы мы боялись смерти, нас бы не выбрали для Формации Тюрьмы Двойного Цвета.

Вэньжэнь Чжаохуа вздохнул и прошептал:

— Ради учителя, несколько смертей — это ничто... Цэнь Мухань, входите в формацию.

Формация Тюрьмы Двойного Цвета была создана мастером Обители Цветочного Меча, безумным цветочным отшельником Шэнь Хуайхаем, когда ему было тридцать лет. В тот же день она стала известна как одна из двух формаций, которые может прорвать только гроссмейстер, наравне с Формацией Восемнадцати из монастыря Синлинь. Шэнь Хуайхай потерял свою любимую жену, и после этого создал эту формацию. Она была его великой печалью, печалью о том, что нельзя удержать человека. Поэтому Формация Тюрьмы Двойного Цвета «удерживает человека в бесчисленных тенях цветов, запирая всю его тоску и печаль».

Цэнь Мухань, не оборачиваясь, вошёл в формацию, его спина была прямой, как копье. В это время небо покрылось тучами, и пошёл мелкий дождь. Капли дождя падали на его бледные щёки, а его губы были красивы, как у женщины.

<http://bllate.org/book/15272/1348077>